

И. УСМАНОВ: «ИНТЕРНЕТ - ВАЖНОЕ, НО САМОЕ ОПАСНОЕ СМИ»

Недавно известному общественному и политическому деятелю Таджикистана, Ибрагим УСМАНОВУ исполнилось 64 года.

Чем он занимается сегодня? О чем жалеет? И какой бы совет дал нынешней власти?

Мы задали ему самые разные вопросы и получили честные ответы.

- Я СВОБОДНЫЙ человек. Никогда не зависел ни от кого. Старался не зависеть. Я всегда делаю то, что мне нравится. Правда, часто то, что делаю, может, идет вразрез с моими же интересами. Часто это не приносит успехов, становится предметом недопонимания между мной и моими близкими и друзьями. Но я стараюсь делать то, что мне кажется правильным, и стараюсь быть правильным. Я стараюсь подражать тому, чему меня научила классическая литература в советское время. Это и таджикская, и русская, и зарубежная, и античная литература, и некоторая почти запрещенная литература. Свое свободолобие я приобрел оттуда. Одной из причин того, что меня уважают многие мои ученики, студенты 70-80-х годов, это то, что я и тогда говорил вещи, которые не нравились правительству, высказывал то, что думал, то, что, по-моему, было правильным.

Но я никогда не старался ставить себя выше других.

«Я защищал интересы правительства»

- Вы участвовали в миротворческом процессе. Мы знаем, как это было, неоднократно говорили и писали об этом отечественные и зарубежные СМИ. Но сегодня нам хотелось бы узнать, в двух словах, как вы оцениваете свой личный вклад в этот процесс?

- Я горжусь своим участием в нем. Горжусь потому, что я сделал то, что мог делать тогда для Таджикистана, для народа, для себя и своей семьи. Все, кто участвовал в этом процессе, старались делать все зависящее от нас.

Я участвовал в подготовке документов в рамках подкомиссии по политическим вопросам. Не просто принимал участие, но и спорил, защищал интересы правительства. Я считал, что это правительство имеет все права, оно является законным.

В 2000 году во время парламентских выборов одним из моих соперников был член ПИВТ из Аштского района. Для его поддержки в Ашт прибыл Сайид Абдулло Нури. Нури задал вопрос: «Как вы оцениваете вклад Усманова в миротворческий процесс?» Он ответил: «Его вклад не меньше того, что я сделал в этом процессе». Думаю, он преувеличил, но в этом признании присутствовал факт: то, что я сделал, было принято и признано и правительством, и оппозицией.

- В любом конфликте немаловажное значение имеет работа средств массовой информации. И вам, как в том числе и журналисту, это, безусловно, известно.

Как, по вашему мнению, наши СМИ освещали недавние события на Памире?

- Для меня эти события - трагедия нации. Что это было? Нам нужно ответить на этот важный вопрос. Там был криминал. К сожалению, не все СМИ подошли к этим событиям с таким пониманием. Разумеется, отношение правительственных СМИ было иное, отношение независимых СМИ - совершенно другое. Притом, последние относились также неоднозначно.

Мы должны оценивать события, исходя из того, что появилась группировка, которая не является организованной силой против власти. Эта группировка защищает свои криминальные интересы. В прессе не всегда давались правильные оценки. Это говорит о том, что наша журналистика не совсем зрелая. И, к сожалению, журналисты к фактам относятся выборочно. Пишут, будто ожидают каких-то событий, стараются сделать из этого ажиотаж.

Если это криминал, то соответствующие группы должны были пресечь эту группировку, которая препятствовала нормальному развитию мирной жизни республики. И пресса, и правительство должны были исходить из этого.

Поездка президента в Бадахшан, думаю, должна поспособствовать улучшению социально-политической атмосферы в Бадахшане, улучшению взаимоотношений с лицами, выступающими против власти, улучшению отношений властных структур с населением. Без этого мы не добьемся никаких успехов.

Оружие массового влияния

- Есть ли какие-либо угрозы для нынешней власти и от чего вы бы предостерегли ее сегодня?

- Есть много вопросов, на которые должны серьезно обращать внимание в правительстве. Давать советы, конечно, легче, чем исполнять их, но я скажу свое мнение.

Вопрос трудовой миграции. Он для республики имеет и положительное, и отрицательное последствия. В нынешних трудных экономически-производственных условиях Таджикистана доходы от миграции являются одними из важных показателей в деле улучшения социальной жизни. Также, будучи в миграции, наши молодые люди приобретают квалификацию.

Но есть и отрицательная сторона. Уже чувствуется влияние трудовой миграции на демографическую ситуацию. Возникновение неполноценных семей, когда дети растут без отца. Миграция становится причиной разрушения семьи, когда женатые мужчины женятся за рубежом. Мигранты идут в различные общины, попадают под влияние разных религиозных течений. Усиливается влияние не только ортодоксальности, но и чужих религий и мировоззрений. Проживание долгих лет на чужбине отчуждает их от родины. Это все может нести для государства плохие последствия. Государство должно найти пути скорейшего решения этой проблемы. Разумеется, одним из главных вопросов здесь является обеспечение работой в республике. Я считаю работой ту, за полученную зарплату от которой можно обеспечить нормальную жизнь.

В этом направлении, наверняка, надо восстановить мощь Южно-таджикского промышленного комплекса. Построенный в Вахшской долине и центральной части страны промышленный комплекс не имеет аналога в постсоветском пространстве.

Также нужно обязательно строить Рогунскую ГЭС. Я верил, когда обещали, что в течение двух лет мы сдадим в эксплуатацию два агрегата. То есть в этом году уже должны были сдать их... Наше правительство два года назад собрало большую сумму у населения, и этих средств вполне должно хватить для ввода двух этих агрегатов. Однако мы все ждем отмашки от Всемирного банка, хотя можем и должны строить на собственные средства.

Также одна из угроз для государства – кадровый вопрос. Я уверен, что во всех уголках Таджикистана есть хорошие кадры, которые могли бы служить стране. Надо их использовать. Не надо смотреть, с какого региона они, какого этнического или национального происхождения.

- Еще одной угрозой безопасности страны многие начали считать социальные сети...

- Еще когда только начал появляться Интернет – в начале 2000-х, я говорил, что Интернет – это СМИ, важное СМИ, но самое опасное. Тогда многие возражали мне, что я просто пугаю. Все события «арабской весны» связаны с сетью. Сейчас все традиционные СМИ потеряли прежнее влияние. Нынешние условия требуют ежеминутной реакции на каждое событие. А это может делать как раз сеть. Сеть – оружие массового влияния. Но это не означает, что нужно закрывать или каким-то образом запрещать сеть. Наоборот, правительство должно быть открытым, чтобы не осталось повода нападать на него. Если вы правы, если у вас все правильно, все в порядке, чего бояться?

Если правительство не может сделать чего-либо, но при этом открыто заявляет об этом, тогда борьба СМИ против власти не будет иметь успеха...

- Вы сами присутствуете в соцсетях?

- Нет. Я технику плохо знаю, для меня это трудно заходить в Интернет. Я не привык к этому. Я пользуюсь печатными СМИ, радио и телевидением.

«Я и сейчас занимаюсь политикой»

- Что собой представляет современная таджикская журналистика?

- Ее можно критиковать и хвалить. Начну с похвалы. Наши политические партии не выполняют свои функции. Эти функции выполняют свободные печатные СМИ. Они более партийные, строгие и влиятельные, нежели наши партии. Доверительная беседа с сотрудником СМИ всегда даст больше результата, нежели с представителем партии.

Что касается телевидения, оно у нас правительственное, и, к сожалению, занято исключительно культурно-просветительским зондированием. И там, в основном, учат – не делай так, а делай так. Но когда зритель видит, что его учат, он не воспринимает это. Нужно показывать на примере, а не учить. Также правительственные журналисты более ограничены в выборе тем.

Вот и получается, что печатные СМИ у нас имеют больше влияния.

Что касается критики. Очень много перепечаток. Много влияния СМИ зарубежных стран, радио «Свобода», «Би-Би-Си». Также, к сожалению, наши таджикоязычные СМИ пишут разными языками. В одной газете тегеранский диалект, в другой – душанбинский, в третьей – еще какой-нибудь, а единого литературного языка нет.

В независимых СМИ много «выдуманной правды». Например, такой факт: пишут, что во время гражданской войны погибло чуть ли не 100 тысяч человек. Да, погибло много людей, даже гибель одного человека – страшная беда для всей нации, но погибло, может, 10, может, 20 тысяч, но не 100.

- Чем вы занялись после ухода с правительственной работы?

- Я изначально выбрал науку для последних лет своей жизни, когда смогу преподавать, передавать накопленный опыт новому поколению. И поэтому уход с правительственных должностей позволил мне сконцентрироваться над тем, что я считаю своим призванием.

- Почему не продолжили самостоятельную политическую карьеру?

- Я правительственник. Я могу работать в составе правительства, а не против него. Если взять политику в широком понимании, то я этим и сейчас занимаюсь. Я участвую в гражданском обществе – это тоже часть политической деятельности. Я выступаю на семинарах, симпозиумах, встречах с темами, связанными с религией, социальной жизнью, военно-политическими вопросами. Иногда участвую на мероприятиях, организованных нашими политическими партиями.

- Вы совершали ошибки?

- Бывают моменты, когда я думаю, что, может, вот это я не должен был делать, должен был делать по-другому. Эти мысли появляются в те моменты, когда человек недоволен тем положением, в котором находится в конкретной определенной ситуации. Но, в основном, я всем доволен.

ДОСЬЕ «АП»: Усманов Ибрагим Кенджаевич родился 10 сентября 1948 года в кишлаке Понгоз Аштского района Ленинабадской (ныне Согдийской) области.

Доктор исторических наук, профессор. Экс-председатель Совета по СМИ Таджикистана.

Окончил факультет журналистики Таджикского Государственного университета и аспирантуру МГУ. Первый таджикский кандидат исторических наук по журналистике.

Работал корреспондентом газеты «Точикистони Совети», преподавал в ТГНУ, был советником Кабульского университета (Афганистан), деканом факультетов таджикского языка и литературы, журналистики и перевода ТГНУ, 1-м заместителем председателя Госкомитета по телерадиовещанию РТ (ГКТР РТ).

В 1994 г. - председатель ГКТР РТ.

В 1995-96 гг. - госсветник президента по науке и социальным вопросам.

В феврале 1995-2000 - народный депутат Маджлиси Оли, председатель Комитета по международным делам, межнациональным отношениям и культуре.

Одновременно, в июле 1997-2000 - председатель Подкомиссии по политическим вопросам Комиссии по национальному примирению.

В 2000-2001 - депутат МН МО, председатель комитета Маджлиси намояндагон по науке, образованию, культуре и молодежной политике.

С декабря 2001 по 6 января 2004 - Госсветник президента по социальному развитию и связям с общественностью.

С 6 января 2004 года - первый замминистра культуры.

В декабре 2006г. постановлением правительства освобожден от занимаемой должности «в связи с переходом на другую работу».

С 2009г. - председатель совета по СМИ Таджикистана. Член Союза журналистов с 1974г. Член Правления Международной Ассоциации журналистов с 1993г.

Женат, имеет 4 детей.